

Взбесившихся собак надо расстрелять!

Суд над участниками троцкистско-зиновьевского террористического центра подходит к концу. Вчера на суде с блестящей речью выступил государственный обвинитель, прокурор Союза ССР тов. Вышинский. Эта речь подвела итоги судебному следствию, на котором выслушаны были раскритикованы и проверены все пункты обвинительного заключения. Врагу подателя некуда, он приговорен к позорному столбу! На чашу весов одно за другим ложатся кошмарные преступления, совершенные троцкистско-зиновьевским террористическим центром, по указке Троцкого и германской фашистской оккупации. Пролетарий свет на правое и кровавое дело. Враг не уйдет от ответственности, настал час расстрелять.

Доказано, — это признали подсудимые, — что в период 1932—1935 гг. в Москве организовался и действовал троцкистско-зиновьевский террористический центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда подлых убийств руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Доказано, — это признали подсудимые, — что троцкистско-зиновьевским центром были организованы ряд террористических групп и были подготовлены практические мероприятия по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Жданова, Орджоникидзе, Косиора и Постышева.

Доказано, — это признали подсудимые, — что одной из этих террористических групп, действовавшей по прямому указанию Зиновьева в Троцком, было осуществлено 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Враг помыл в полицие. Подозреваемые — жалкая кучка обманутых политических авантюристов, шайка воров и убийц — вынуждены были признавать, что улики и факты бесспорны, жалки и выводы прокурора правы.

Суд над троцкистско-зиновьевской бандой — не политический процесс. На основе подсудимых — самые отвратительные уголовные преступления, пест троцкистско-зиновьевской «машины». Уже один тот факт, что эти моральщики крали для своих государственных нужд народные деньги, забирали руками алкающих в государственный корм, лучше всего характеризует «политическое» лицо Зиновьева, Кагановича и их товарищей. Эта компания хотела пролезть в власть через горы трупов, на крови и слезах народных детей утвердить свое благополучие.

Государственный обвинитель в своей речи правильно и всерьезно определил внутреннюю и внешнюю «программу» троцкистско-зиновьевского центра. Внутренняя политика сводилась к одному слову: убить. Убить Сталина, убить Ворошилова, Кагановича, Кирова, Жданова, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, лишь бы ухватиться за власть, лишь бы воцариться над массами. Разве за этой «программой» не прятался отвратительное, самое грязное, разное не отбросив от всего этого телом и разложением?

Еще более позорна внешняя «программа» троцкистско-зиновьевского центра. Порабощение — вот, как называлась эта «программа». Это значит, что в случае войны троцкисты и левые коммунисты были готовы стать на поражение Красной армии, на разгром нашей страны италофашистами. На суде подсудимый Рейнгольд сообщил о той политике, которую занимал Зиновьев в этом вопросе. В 1931 году, когда на Дальнем Востоке нависла угроза войны, Зиновьев в разговоре с Рейнгольдом заявил, что они стоят на троцкистской позиции поражения, что надо свертнуть руководство партии и правительства, «хотя бы ценой потери куса на Дальнем Востоке».

Вот как выглядит эти «запятнанные»

НОВЫЙ РЕКОРД В. КОККИНАКИ

Постановление спортивной комиссии Центрального аэроклуба СССР им. А. В. Косарева от 23-го августа 1936 года

Заслушав сообщение и рассмотрев материалы и протоколы, представленные спортивными комиссиями Центрального аэроклуба СССР, инженером — тт. Кривиком М. С. и Славским Л. Н. о высотном полете летчицы Коккинаки В. К. на гидросамолете ЦКБ-26 с двумя моторами М-85 по 800 л. сил с коммерческой нагрузкой в 100 кг., совершенном 21 августа в 12 час. 02 мин.—13 час. 25 мин., постановили:

1) Засвидетельствовать достигнутую летчицей Коккинаки В. К. высоту полета равной 12.101 м.

2) Провести результаты полета летчицы Коккинаки В. К. всесоюзным (национальным) рекордом высоты с коммерческой нагрузкой в 1.000

ки интересов трудящихся. Они готовы были разорвать на клочки нашу страну, нашу прекрасную родину только для того, чтобы захватить власть в свои руки. Они готовы были ради этой цели пойти и действительно шли на она с кем угодно — фашистской охранкой, ворами, учениками любой масти. Именно этим объясняется такая тесная дружба троцкистско-зиновьевского центра с германским, таким тесным единением с пролетариатом и охранниками всего мира.

Несколько и методы убийств. Двуручничество и маскировка были провозглашены священными принципами тактической деятельности. Много раз они обманывали партию и правительство, много раз подлазили на клещи и выманивали себе применение, провозглашая зажиточные речи и писали длиннейшие статьи в защиту генеральной линии. Но все это было сплошным обманом и жульничеством. Чего-то Гольцмана с потайным ножом, прикрываясь «1001 ночью», являясь на конспиративные квартиры и тайные свистки с Сословым и Троцким в Берлине и Копенгагене, прикрываясь революцией для совершения убийств — такая оборотная сторона их признаний и расканий.

Тов. Вышинский, говоря о политическом и моральном облике подсудимых, назвал их взбесившимися собаками. Это определение абсолютно правильно. Взбесившихся собак немедленно уничтожают — такую правилом обещания. Они не должны отравлять воздух своим скверным дыханием, намордником не ограничив их ярость и не уменьшишь вред. Являлись они опасны для жизни нормальных людей. Поскорее уберите этих собак, этих бешеных псов — вот воля и требование советского народа.

Взбесившихся собак надо расстрелять в каждой минуте, с каждым часом. Со всех сторон в Москву несет поток гневных резолюций, настоятельных требований трудящихся — расстрелять проклятых убийц. Страна переживает эти всеобщие гнев, Советский народ желает стеной слопан вокруг своего великого вождя — товарища Сталина, вокруг сталинского Центрального Комитета и правительства.

— Живя Сталина принадлежит народу. Сталин — наш вождь, наше счастье, наша радость, наше счастье. Те, кто поднимают руку на наших вождей, должны немедленно уничтожаться. Расстрелять всех до одного участников троцкистско-зиновьевского террористического центра! — такое единодушное требование миллионов трудящихся, такое приговора народа.

Голос народа служит грозным предостережением всей той шайке, которая еще мечтает или захочет мечтать о захвате власти. Она добавляет, что имеет дело с Советской страной, где вопрос о власти решается не закулисами махинациями, а всем народом. Вождь вызывает народ, их жизнь принадлежит народу, они не имеют других целей и задач, как счастье и процветание нашей родины. Поэтому, кто поднимает руку на жизнь наших вождей! Советский народ в одно мгновение раздавит такую шайку! Бдительность, непреклонная бдительность, умение распознавать врага, как бы он ни маскировался, — вот что требуется от каждого советского гражданина, и в первую очередь от коммуниста. Судебный процесс, о котором идет речь, учит многом. В силе остаются предупреждения товарища Сталина, что еще могут жить и зашевелиться остатки разрозненных капиталистических классов, остатки контрреволюционных групп троцкистов и правых, надо быть на чеку и дорож держать сум.

Что же касается изловленных и уличенных врагов, сильных действ на основе подсудимых, то вышло здесь одно:

— Взбесившихся собак надо расстрелять!

(Перевод «ПРАВДЫ» — 23 августа)

Резолюция собрания партийного актива Московской организации ВКП(б) по докладу тов. Н. С. Хрущева

Заслушав и обсудив доклад товарища Хрущева о террористической деятельности контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, собрание партийного актива Московской организации считая неопровержимо доказанной виновность руководителей троцкистско-зиновьевского блока — Троцкого, Зиновьева, Кагановича в злодейском убийстве Сергея Мироновича Кирова и гнусной подготовке террора против великого народа товарища Сталина и его ближайших учеников — руководителей партии и правительства, устанавливает на безусловном выполнении требования большевиков и трудящихся Москвы и Московской области, как и всей партии и народа, — расстрелять презренного убийцу — Зиновьева, Кагановича, Ельсина, Бакланова, Смирнова, Мраковского и других участников контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра.

Руководимый идейным вратом рабочего класса, верным поном фашистской охранки — Троцким, контрреволюционный троцкистско-зиновьевский блок в борьбе против нашей партии и советского государства стал организующей силой всех заклятых врагов революции, левых, диверсионных, безгвардейских, кучавых, всех, кому ненавистно дело социализма, дело Ленина — Сталина.

Троцкистско-зиновьевская свора, охотничья свора, скатившаяся в безоглядное болото и являющаяся головным отрядом международной контрреволюции, выразившей в ее воле и чаяниях, гнусной агентурой фашистской контрразведки, вызывает мститель и грозный гнев советского народа и всего трудящегося человечества.

Предатели родины, враги народа, трюки проклятые и презренные троцкисты и зиноуевцы, записные какой бы то ни было помы и влияния среди трудящихся нашей страны, они строили свои расчеты на провал социалистического строительства, развалились трудностями, с налетом оживили международный раскол, войны, голода в стране, чтобы на страданиях народа пробраться к власти.

Троцкисты и зиноуевцы, подвываясь обманутыми перед лицом великих побед социалистического строительства, избрали основным методом борьбы с нашей партией двурушничество, маскируя свое подлое контрреволюционное дело многогранными лжемерами раскаяния в своих преступных преступлениях и подлость троцкисты и зиноуевцы.

Первый день стахановской вахты им. тов. Сталина

КАДИБЕВА, 22. Вчера, в первый день стахановской вахты им. вождя партии товарища Сталина, проводимой на шахтах района в честь стахановской гошовой, коллектив шахты «Центральная-Ирмис» добился блестящих побед: он выдал «на-гора» удвоенную угольдобычу — 1834 тонны, с шестью вышлени свои обязательства любимому вождю народному товарищу Сталину.

В этот день сотни стахановцев шахты дали по 2—3 нормы выработки. Стахановцы и комсомольцы шахты заявляют, что в ответ на полную террористическую деятельность троцкистско-зиновьевских выродков, этих агентов фашистской охранки, стахановцы «Центральная-Ирмис» покажут новые производственные победы.

ХАРИКОВ, 22. На харьковском тракторном заводе стахановцы кузницы Борзова установили 20 августа, новый всесоюзный рекорд по штамповке спил. Он составлял 5.072 спила при норме в 2.800.

ГОРЛОВКА, 22. Мастер первого класса заботливых шахты им. «Кочегарки» Грушко с начала августа вырубил уже 557 кг. метров при установленном в 143 кг. метра. Таким образом, он перекрывает уже месячное задание в четыре раза.

Шахматный турнир в Ноттингэме

ЛОНДОН, 23. Вчера вечером после перерыва продолжался 11-й тур международного шахматного турнира в Ноттингэме. Победу Ботвинника на 40-м ходу. Таким образом, после 11-го тура Ботвинник выдвинулся на первое место. На втором — Тайлор отложился в нападении. Вслед за ним — Ботвинник, Ботвинник и Тайлор отложился в нападении. Вслед за ним — Ботвинник, Ботвинник и Тайлор отложился в нападении.

После 11-го тура положение следующее: Ботвинник 7½ очка, Эйзенштейн 7½ очка, Флор 6½ очка, Капабланка 4 очка, Алехин 3½ очка, Ласкер 3 очка, Вильямс 3 очка, Тарасов 2 очка, Томас 2 очка, Александр 2 очка и Винтер 1½ очка. В турнире на заявках чемпионов Англии вперед Голдстед и Крам — по 5 очкам (из 6). Сид-Джон — 4½ очка и Томсон — 4 очка.

Вот лопнул до таких чудовищных размеров, которым могли бы позавидовать любой провокатор, азефы, любая охранка.

Руководимый только жадной личной местью и карьеристскими стремлениями к власти, эта жалкая, презренная кучка фашистских выродков и извергов обрела свои руки в крови одного из лучших сынов нашей партии, пламенной борца коммунизма Сергея Мироновича Кирова. Опп. организующий террористический акт против товарища Сталина и его ближайших учеников — руководителей партии и правительства, устанавливает на безусловном выполнении требования большевиков и трудящихся Москвы и Московской области, как и всей партии и народа, — расстрелять презренного убийцу — Зиновьева, Кагановича, Ельсина, Бакланова, Смирнова, Мраковского и других участников контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра.

Враг просчитался.

Необходимая могучая сила партии Ленина — Сталина и многомилионного героического народа нашей страны, строивших коммунистическое общество.

Большевики и трудящиеся Москвы вместе со своей партией и народом Советского Союза окружат еще более неприступной стеной своего вождя, отца и друга — родного Сталина и его боевых соратников, еще зорче будут охранять своих вождей, еще теснее сплотят силы вокруг сталинского Центрального Комитета.

Фашистская банда готовила убийство ближайшего соратника товарища Сталина — Лазаря Моисеевича Кагановича, чей пламенный большевистский темперамент, чья беспредельная преданность великому Сталину, чья сталинская незыблемость к врагам партии — троцкистам, зиноуевцам, правым оппортунистам — вдохновляла и сплачивала большевиков Москвы и Московской области и широкие массы трудящихся вокруг товарища Сталина.

С чувством глубокого возмущения большевики Москвы узнали в ходе судебного следствия о политических связях с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским центром диверсионных правых оппозиции — Рыкова, Бухарина и Угданова, а также известиях своей активной троцкистской борьбы против партии — Рыкова, Пятакова и других.

Спектакли театра им. Руставели в Москве

МОСКВА, 22. Спектакли государственного театра Грузии им. Руставели проходят с большим художественным успехом. Последняя работа театра — пьеса заслуженного деятеля искусств Сахаро Шанина «Арсен» в постановке знаменитого артиста республики, ординарца Ахакиса Васадзе, показывая в первые дни гастролей, была горячо встречена зрителями.

ВРАГ ПОД МАСКОЙ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Во время обмена партийных документов Кировский райком КП(б) Грузии разоблачил и исключил из партии троцкиста Г. Т. Халатяна.

Долгое время этот двурушник вел свою подлую, контрреволюционную работу, пропагандируя троцкистские взгляды.

Еще в 1931—32 году, будучи преподавателем в Ахалкалакском педагогическом техникуме, он пытался привлечь троцкистские взгляды учащимися «Социализм — это пища, которую можно поглотить и не поглотить», — говорил он.

Получив от Ахалкалакского райкома КП(б) Грузии строгий выговор с последним предупреждением, Халатян «красавицается» и обещает доказать свою преданность партии. Но в то же время на деле утаивает свою антипартийную работу.

После злодейского убийства презренного убийцы Зиновьева и Кагановича пламенной трибуна пролетарской революции товарища Сергея Мироновича Кирова, Халатян — это троцкистский послыш, в беседе с другим троцкистом в присутствии беспартийных сотрудников редакций «Пролетар» обсуждал вопрос о том, в результате этому долгу двурушничества.

Актив Московской партийной организации поднимал и полностью одобрял решение о расследовании связи с троцкистско-зиновьевским контрреволюционным центром Троцкого, Рыкова, Бухарина, Рыкова, Пятакова, Угданова и др. Актив уверил, что все правые и козачьи пособники троцкистско-зиновьевского центра повесят отпущенную кару как по линии партийной, так и судебной.

Партийные организации, каждый член партии должны усвоить главный вывод, вытекающий из фактов террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока и его союзников — необходимость всемерного поощрения бдительности бдительности, на что неоднократно указывал товарищ Сталин.

«Не убавлять, надо партия», — говорил товарищ Сталин, — а развешивать в ней бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки».

Собрание партийного актива напоминает, что указание партии и товарища Сталина о высылке революционной бдительности каждого коммуниста имеет особую силу и особую важность для большевиков пролетарской столицы, где находится мозг и сердце великой партии Ленина — Сталина.

Партийные организации должны неслышательно с проявлением пренебрежения благодушия и розовости, на любом участке и во всякой обстановке должны уметь распознавать врага под какой бы маской он ни скрывался, и приковать внимание каждого члена партии к вопросам борьбы с остатками злейших врагов нашей партии в рабочем классе.

Московская организация, активный оплот ленинско-сталинского ЦК ВКП(б), под руководством Центрального Комитета разгромила контрреволюционный троцкистско-зиновьевский блок, под руководством Центрального Комитета и при его помощи разгромила правых оппортунистов и правых левых уродов и победил огромных успехов во всех областях социалистического строительства. Московская организация и впредь будет непотопленной крепостью сталинского ЦК ВКП(б) и вождя партии товарища Сталина.

Большевики Москвы выражают свою горячую любовь и беспредельную преданность великому Сталину. Они заявляют товарищу Сталину, что Московская организация примет на еще большую высоту идейное воспитание коммунистов и духе сталинской незыблемости к врагам партии и рабочего класса и на этой основе еще крепче сплотирует свои большевистские ряды.

Московская организация была, есть и будет грандиозной опорой Центрального Комитета партии и любимого вождя и учителя товарища Сталина.

Да здравствует ленинско-сталинский Центральный Комитет!

Да здравствует наш вождь, учитель и друг товарищ Сталин!

Уэска занята войсками испанского правительства НА ФРОНТАХ

ПАРИЖ, 22. (ЗТА). Подтверждается, что после окончательной победы над франкистскими войсками Голдшту, расположенной на горном массиве Чинара де Гвадалупе, к юго-западу от Мадрида.

ЛОНДОН, 21. (ЗТА). Полученные здесь сообщения подтверждают, что инициативные части не только продолжают удерживать свои позиции у Ируна, но что они взяли в свои руки инициативу. Правительственная артиллерия успешно бомбардирует занимаемые мятежниками горы на Пиренеях. Ожесточенная борьба ведется в долине Ируна, южнее Сарагосы, продолжают окружение города Теруэля.

Республиканские дружины, направленные на Сарагосу, нанесли тяжелое поражение отряду мятежников.

Часть города Бельчите (на юге от Сарагосы), занятая мятежниками, подверглась бомбардировке с правительственных самолетов.

Как сообщает Уэска (на северо-востоке Испании) после ожесточенного сражения занята республиканскими войсками. Им занят также город Понте-Валье (на юго-западе Испании) — важнейший стратегический пункт в Аппалузии.

На Гибралтаре сообщают, что правительственный фрегат «Хаме-Ри», подполковник авиации мятежников на прошлой неделе, после ремонта и веста покинул морскую базу в Картахене.

Премьер Хираль о положении в Испании

ЛОНДОН, 22. (ЗТА). Председатель испанского совета министров — Хираль в беседе с корреспондентом «Дейли телеграф» заявил, что не необходимо предпринимать какие-либо действия по поводу инцидента с германским пароходом «Камерун».

По словам премьера, пароход, который направлялся в Кадис, был задержан в испанских водах и на нем была обнаружена нефть. Импорт нефти запрещен и германскому судну было предложено вернуться.

На вопрос, сколько времени еще продлится гражданская война, премьер ответил, что не может сказать, но что он ожидает разрешения событий в течение ближайших 2 или 3 недель. Однако, партизанская война, по словам премьера, возможно, будет продолжаться в течение многих месяцев.

Наглое хозяйничанье Германии в испанских водах

БЕРЛИН, 22. (ЗТА). Германское информационное бюро сообщает о дальнейших передвижениях германского флота в испанских водах. Брошено «Альматр Шюр» и эскадренные миноносцы «Люкс» и «Лонд» после инцидента с германским пароходом «Камерун» занимают «защитной торговли» району Малаги и на пути от Гибралтара до мыса Святого Винсента.

Крейсер «Келья» и эскадренные миноносцы «Альбатрос» и «Звезд» остаются и впрямь в испанских водах Бискайского залива.

АНГЛИЯ ТОЛКАЕТ ЧЕХОСЛОВАКИЮ В ГЕРМАНСКИЕ СЕТИ?

БЕРЛИН, 21. (ЗТА). Печать югославского издания отклоняется за речь о внешней политике Чехословакии, произнесенную президентом Чехословакии Бенешем в городе Железном Брод. Бенеш в явном удовлетворении отмечает заявление Бенеша, что он считает абсолютным утверждением, будто Германия угрожает существованию Чехословакии, что Чехословакия «жизненно заинтересована во франко-германском соглашении» и что Чехословакия «на основе заявления Риттера от 21 мая 1935 года» могла бы вести переговоры с Германией и «законоуверливать» с нем свои отношения.

Однако, тут же газеты выдвигают по адресу Чехословакии ряд требований и, в первую очередь, требование разрыва советско-чехословацкого договора о взаимной помощи.

Обязую министерства иностранных дел «Дейли дипломатист», политический корреспондент, отмечает, что «Европа поблагодарит Бенеша за его слова о болевом напоре военной опасности», в то же время недвусмысленно указывает, что «общественное мнение Германии абсолютно бесспорно одобряет Чехословакию с СССР».

Выходящая в Берлине «Националь-цейтунг» (ближайшая Гейнхейм) пишет, что поминувшийся тон в речи Бенеша связан с «английским нажимом» на Чехословакию.

Однако, тут же газеты выдвигают по адресу Чехословакии ряд требований и, в первую очередь, требование разрыва советско-чехословацкого договора о взаимной помощи.

Троцкистские последние

Открыто протаскивать контрреволюционную троцкистскую контрбанду сейчас трудно. Идеологический уровень широких масс коммунистов настолько вырос, что в любом кружке, на любом собрании троцкистские контрбанды будут немедленно разоблачены, получат решительный отпор.

Троцкистские последние это прекрасно понимают. Но втянувшись они пытаются влиять на отдельных государственных деятелей, протаскивая свои контрреволюционные взгляды.

Такая «тактика» применял и один из слушателей годичных курсов марксизма-ленинизма при Закарпатском ВКП(б) Чохонидзе. В беседе с двумя курсантами он пытался всячески популяризировать роль Троцкого в прошлом.

Эта троцкистская вылазка получила должную оценку партийной организации курсов, постановившей исключить Чохонидзе из рядов партии, как троцкистского последнего. Орджоникидзевский райком партии подтвердил это решение партийной организации.

МАДРИД, 21. (ЗТА). Опубликованные сообщения о занятии республиканскими войсками Голдшту, расположенной на горном массиве Чинара де Гвадалупе, к юго-западу от Мадрида.

ЛОНДОН, 21. (ЗТА). Полученные здесь сообщения подтверждают, что инициативные части не только продолжают удерживать свои позиции у Ируна, но что они взяли в свои руки инициативу. Правительственная артиллерия успешно бомбардирует занимаемые мятежниками горы на Пиренеях. Ожесточенная борьба ведется в долине Ируна, южнее Сарагосы, продолжают окружение города Теруэля.

Республиканские дружины, направленные на Сарагосу, нанесли тяжелое поражение отряду мятежников.

Часть города Бельчите (на юге от Сарагосы), занятая мятежниками, подверглась бомбардировке с правительственных самолетов.

Как сообщает Уэска (на северо-востоке Испании) после ожесточенного сражения занята республиканскими войсками. Им занят также город Понте-Валье (на юго-западе Испании) — важнейший стратегический пункт в Аппалузии.

На Гибралтаре сообщают, что правительственный фрегат «Хаме-Ри», подполковник авиации мятежников на прошлой неделе, после ремонта и веста покинул морскую базу в Картахене.

Премьер Хираль о положении в Испании

ЛОНДОН, 22. (ЗТА). Председатель испанского совета министров — Хираль в беседе с корреспондентом «Дейли телеграф» заявил, что не необходимо предпринимать какие-либо действия по поводу инцидента с германским пароходом «Камерун».

По словам премьера, пароход, который направлялся в Кадис, был задержан в испанских водах и на нем была обнаружена нефть. Импорт нефти запрещен и германскому судну было предложено вернуться.

На вопрос, сколько времени еще продлится гражданская война, премьер ответил, что не может сказать, но что он ожидает разрешения событий в течение ближайших 2 или 3 недель. Однако, партизанская война, по словам премьера, возможно, будет продолжаться в течение многих месяцев.

Наглое хозяйничанье Германии в испанских водах

БЕРЛИН, 22. (ЗТА). Германское информационное бюро сообщает о дальнейших передвижениях германского флота в испанских водах. Брошено «Альматр Шюр» и эскадренные миноносцы «Люкс» и «Лонд» после инцидента с германским пароходом «Камерун» занимают «защитной торговли» району Малаги и на пути от Гибралтара до мыса Святого Винсента.

Крейсер «Келья» и эскадренные миноносцы «Альбатрос» и «Звезд» остаются и впрямь в испанских водах Бискайского залива.

АНГЛИЯ ТОЛКАЕТ ЧЕХОСЛОВАКИЮ В ГЕРМАНСКИЕ СЕТИ?

БЕРЛИН, 21. (ЗТА). Печать югославского издания отклоняется за речь о внешней политике Чехословакии, произнесенную президентом Чехословакии Бенешем в городе Железном Брод. Бенеш в явном удовлетворении отмечает заявление Бенеша, что он считает абсолютным утверждением, будто Германия угрожает существованию Чехословакии, что Чехословакия «жизненно заинтересована во франко-германском соглашении» и что Чехословакия «на основе заявления Риттера от 21 мая 1935 года» могла бы вести переговоры с Германией и «законоуверливать» с нем свои отношения.

Однако, тут же газеты выдвигают по адресу Чехословакии ряд требований и, в первую очередь, требование разрыва советско-чехословацкого договора о взаимной помощи.

Обязую министерства иностранных дел «Дейли дипломатист», политический корреспондент, отмечает, что «Европа поблагодарит Бенеша за его слова о болевом напоре военной опасности», в то же время недвусмысленно указывает, что «общественное мнение Германии абсолютно бесспорно одобряет Чехословакию с СССР».

Выходящая в Берлине «Националь-цейтунг» (ближайшая Гейнхейм) пишет, что поминувшийся тон в речи Бенеша связан с «английским нажимом» на Чехословакию.

Однако, тут же газеты выдвигают по адресу Чехословакии ряд требований и, в первую очередь, требование разрыва советско-чехословацкого договора о взаимной помощи.

Троцкистские последние

Открыто протаскивать контрреволюционную троцкистскую контрбанду сейчас трудно. Идеологический уровень широких масс коммунистов настолько вырос, что в любом кружке, на любом собрании троцкистские контрбанды будут немедленно разоблачены, получат решительный отпор.

Троцкистские последние это прекрасно понимают. Но втянувшись они пытаются влиять на отдельных государственных деятелей, протаскивая свои контрреволюционные взгляды.

Такая «тактика» применял и один из слушателей годичных курсов марксизма-ленинизма при Закарпатском ВКП(б) Чохонидзе. В беседе с двумя курсантами он пытался всячески популяризировать роль Троцкого в прошлом.

Эта троцкистская вылазка получила должную оценку партийной организации курсов, постановившей исключить Чохонидзе из рядов партии, как троцкистского последнего. Орджоникидзевский райком партии подтвердил это решение партийной организации.

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ,
ПРОКУРОРА СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

се, что «главная практическая задача»

заключается в том, чтобы построить террористическую работу так экономически, чтобы вложить образцы

Продолжение речей тов. Вышинского

Может быть это преувеличение? Конечно, нет. То, что говорил Рейхгольд, соответствует действительности.

«На сессии главного...» — получая своих соучастников Зиновьев, — отчитывая какую бы то ни было связь с организацией, аргументированно неосомненно террора со взглядами большевистско-марксистов. (Дело т. ХУИ, м. 1, 112).

Троцкий в свою очередь тоже резюмировал, в случае совершения террористического акта, отмежевываясь от троцкистской организации и заявляя, что троцкизм, аналогичный той, которая была занята в свое время эсеровским ЦК по отношению к помощи Каппан, стремившейся в Восточную Азию. Мы знаем, что это значит. Мы помним, что после того, как Каппан выпустил свою предательскую статью в Ленин, ЦК эсеров выпустил листовку, в которой категорически заявляла о своей непричастности к этому террористическому акту. Троцкий, Зиновьев, Каменев усвоили ту же тактику.

Зиновьев говорил: «Мы перешли на путь тщательного планирования и глубокого законспектирования заговора, мы считали себя марксистами и, помня формулу «восстание есть искусство», — перебрались же по-своему, заявляя, что «заговор против партии, против Сталина есть искусство».

Вот судят на скамье подсудимых мастера этого «искусства». Не скажу, чтобы мастера были выхоленными. Несомненные мастера! Но они все же сумели осуществить свое первое дело. В чем же состояло их «искусство»? В этом плане на первом месте стояла маскировка всеми средствами из известного преступного мира.

Это может быть один из самых ярких примеров в истории, когда действительно слово маскировка приобретает политическое значение: эти люди надели на свои лица маски, изображали себя, рассказываясь преследуемым, порывавшимся с прошлым, отказывавшимся от своих старых вблуджений и ошибок, перешедших в преступления.

Характерно, что именно в тот период, когда обвиненный троцкистско-зиновьевский центр наиболее активно вводил свою деятельность, когда эта террористическая деятельность достигла наибольшего своего развития и, нарастая, продвигалась к своему завершению, поймав выстрел в тов. Николаева, — именно в этот период Зиновьев обращается в Центральный Комитет партии с поклявшимся письмом. В этом письме, датированном 8 мая 1933 года, т. е. в самый разгар подготовки террористических актов, Зиновьев не только отрывается от всех своих прежних ошибок, но и диаметрально кланется в преданности социализму и партии.

В те самые дни, когда он готовил предательский удар в самое сердце партии, готовя террористический акт против товарища Сталина, этот преступник, потешивший, как и все сидевшие здесь, послесловием человеческого обаяния, вводящего свое письмо слушателями словами: «Я прошу вас верить, что я говорю правду и только правду».

Я прошу вас вернуть меня в ряды партии и дать мне возможность работать для общего дела. Я дал слово революционера, что буду самым преданным членом партии и сделаю все, что возможно, чтобы хоть отчасти загладить свою вину перед партией и ее ЦК».

Мы знаем теперь, чего стоят эти слова, мы знаем, что Зиновьев сделал все, что возможно, чтобы повредить партии и делу строительства социализма в нашей стране, делу всего международного коммунистического движения.

16 июня 1933 года он помещает в «Правду» статью «Две партии». В центральном органе нашей партии он публикует статью, в которой старается вселить доверие преданности партии, промывает мозги и идет аллюзия побед, одержанных партией.

Это было 8 мая и 16 июня, то-есть летом 1933 года. А тем же летом, то-есть же 1933 года, как это теперь точно установлено, на совещании троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев поручает Бакаеву преступить к практическому осуществлению террора.

Зиновьев обещал здесь на Смирнову, когда он упрямился в том, что он говорит неправду. Ова Смирнов не согладалась на одно слово правды, а упрямил Зиновьева во лжи. Зиновьев обещал и заявил, что развешивать между ними в том, что он «решил твердо и до конца в эту последнюю минуту сказать всю правду, между тем, как Смирнов принял, как видно, другие решения».

Я позволю себе, товарищи судьи, предупредить вас против этого утверждения Зиновьева. Не верьте ему, что он действительно говорит здесь всю правду до конца.

Зиновьев и Каменев на ленинградском процессе 15-16 января разглагольствовали очень не плохо о том, что они исповедуют идею о спешной ликвидации терроризма. В своих объяснениях (на судебном заседании от 15-16 января 1935 года) Каменев хотел произвести впечатление окончательно и искренне разоружившего врага, выходящего из всего, что у него есть на душе против преступности в партии, он тогда припомнил какой-то эпизод: когда Зиновьев что-то узнал из разговоров с Троцким, Сфапсом и «неподобающим» возмущением Каменев упрямил Зиновьева в том, что, открывая этот факт, он не говорит всей правды.

А в то же время и сам Каменев и сам Зиновьев пытались обмануть вас, обмануть суд и всю страну, доказывая, что они никакого отношения не имеют к убийству Сергея Мироновича Никитина. Так же, как сейчас, буквально теми же словами, что и вчера, Зиновьев и Каменев тогда кланялись в том, что они говорят всю правду. Можно сказать, что процесс 15-16 января 1935 года для Каменева и Зиновьева

был своего рода репетицией кнессетного процесса, который они могут быть не ожидали, но от которого они, как вы судили, не ушли.

Я еще вернусь к этим «замечательным» показаниям, данным на суде в Ленинграде, сейчас я говорю об этом только для того, чтобы предупредить вас, а через вас, через суд, и всю страну, — не только против Каменева и Зиновьева, но и против всех других двурушников, изменников и предателей, к сожалению, имеющих еще в наших рядах, говорящих о своих раскаяниях, отмежевывающихся, маскирующихся для того, чтобы лучше организовать удар в спину нашей партии, нашей страны, нашему великому делу.

Ни малейшего доверия этим патентованным и прожеванным обманщикам! Они и сами понимают, что не заслуживают его. Я спросил Зиновьева, правда ли это: «А сейчас вы всю правду говорите?» «Сейчас я говорю всю правду до конца».

Но где же доказательства этого, как мы можем верить, когда они превозносили все представления о верности, коварстве, обмане, измене, предательстве? Зиновьев ошеломил нас новостью о том, что после убийства Сергея Мироновича Никитина он посылал в «Правду» возмущенное. Единственное, что он сказал здесь по этому поводу: «Этот некролог не был впечатан, насколько я помню».

Вот этот некролог, он у меня в руках. Он датирован Зиновьевым, если я не ошибаюсь, то-ли 4, то-ли 7 декабря, вероятней всего 4 декабря.

Этот некролог, посвященный т. Киропу, вы, Зиновьев, назвали: «Человек-маленький». Как же вы начали свой некролог, который вы предназначали для печати и который, следовательно, должен был стать достоянием всей нашей общественности?

«Этот можно наблюдать в течение всех 17 лет нашей революции, — в каждый момент, когда враг изловчился нанести тот или другой удар большевикам. Так было, когда врагу удалось нанести чувствительный удар по рядам гражданской войны, так было...» и т. д. и т. д.

И дальше Зиновьев писал: «Горе партии — есть горе всего народа, всех народов СССР. Траур партии есть траур всей великой страны...» Все народ ощутил горечь утраты.

Это верно, что горечь утраты и возмущение предательским выстрелом охватило всю страну. Это чудотворно испытывает вся страна от мала до велика.

Но настало это в какой мере касалось?

«Злодейское убийство Сергея Мироновича Никитина восполняло поистине наша партия, весь Советский Союз».

«Потеря этого любимого и родного человека всеми ощущалась как потеря своего, близкого, безгранично дорогого».

Вот, что писали вы, подсудимый Зиновьев, в этой страшной и поворой статье!

Почему потеряла партия близкого, бесценного дорогого С. М. Никитина, обвиняемый Зиновьев?

Потому потеряла партия этого близкого человека, что вы, обвиняемый Зиновьев, убийца Никитина, вы убийца его своими собственными руками, на которых у вас краснеет мировая ярость!

«Любимый сын партии», писали вы. Какое жалкое кощунство!

«Сын рабочего класса — вот кем был этот человек-маленький...»

«Сын рабочего, крепкий... Ему нельзя было не верить, его нельзя было не любить и ни нельзя было не гордиться».

Вот как писал Зиновьев, переходя всемогущие границы приличия!

Вот этот человек его любил, гордился им и убил его! Злодей убийца оплакивает свою жертву! Где же когда еще происходило что-либо подобное!

Что можно сказать и какие слова можно подобрать, чтобы исчерпать всю низость и мерзость этого факта: кощунство! Вероломство! Двурушничество! Коварство!

Вы, именно вы, Зиновьев, своей кощунственной рукой потянулись этот малый, и вы же стали публично и публично рвать на себе волосы для того, чтобы обмануть людей.

Кого мы убийцы? Вы убийцы величайшего большевика, пламенного труба, опасного для вас человека, беззаветно борющегося за ленинские заветы и вместе с тем против вас. Вы убийца этого человека сексуальным выстрелом подлейшей руки Николаева, а через два-три дня вы же посылаете статью в «Правду» и пишете о «попавшем малом». Где же найти слова, чтобы дать оценку этим подлейшим выходкам! В своем лексиконе я не в состоянии найти этих слов!

Перейдем к Каменеву — второму по счету так называемой выношевой группы, к этому притворщику «в одиночку», о котором он сам говорил на XVII съезде партии.

Я прошу суд обратить внимание на статью Каменева, опубликованную в 1933 г. Эти статьи Каменев писал почти одновременно с Зиновьевым по взаимному согласию. Каменев публикует в «Правде» статью, где он так же, как Зиновьев, отмежевывается от своих заблуждений, клеймит свои ошибки, где он говорит, что «важнейшей фигурой оппозиции стал человек, десятилетия борющийся с Лениным» и т. д. и т. п. «Сино», — писал в этой статье Каменев 25 мая 1933 года, — что сопротивление политике, возмущаемой т. Сталиным, состояло из тех же предположений, которые заставляли членов партии в октябре 1917 г. выступить противниками политики Ленина».

Плеча и отчаяния, Каменев старается доказать свой разрыв со старыми друзьями и заканчивает статью призывом отбросить всякое сопротивление, мешающее делу строительства социализма.

Каменев и Зиновьевский центр для организации террористических актов про- не ожидали, но от которого они, как вы судили, не ушли.

Опрошенный здесь об этом Каменев был очень краток.

Между нами произошел диалог, который я позволю себе вспомнить. Я спрашивал: «Как описать ваши статьи, 1933 года, которые вы писали в 1933 году и в которых выражали преданность партии. Обман?»

Каменев: Нет, хуже обман.

Вышинский: Хуже обмана, хуже вероломства — найдите это слово. Изменил?

Каменев: Вы его нашли!

Дальше он говорил, что делал это не только по соглашению с Зиновьевым, что эти его поступки имели место по исполнению заранее выработанного плана захвата власти, который считался с необходимостью закончить в 1934 году.

Маленькая подробность, которая имеет некоторое значение для определения морального, если угодно идеологического, уровня обвиняемого Каменева, для характеристики интересующих нас в то время, для характеристики его некоторых исходных нравственных позиций.

Я позволю себе сослаться на одну книжку Маккиавелли (том 1-й) Она издана в 1934 г. издательством «Академия», которым руководил тогда Каменев, с предисловием Каменева.

Очень интересная книга. Она была написана в XVI веке. Автор написал эту книгу для князя, получая его намерения управлять государством в соответствии с его княжескими интересами.

Маккиавелли писал: «Мы должны знать, что бороться можно двумя: один род борьбы — это законы, другой — сила, первый свойственен человеку, второй — зверю».

Так как однако первого очень часто недостаточно, — приходится обращаться ко второму. Князю необходимо владеть природой как зверя, так и человека».

Каменеву это очень понравилось, и он написал в кратком предисловии к этой книге несколько ссылок на интересующие нас слова: «Макстер политический афоризма» и блестящий диалектик...»

Я перехожу ко второй части своей обвинительной речи, к практической деятельности так называемого обвиняемого центра и к характеристике роли в этом преступном заговоре против советской власти каждого из подсудимых.

Не подлежит никакому сомнению, что обвиняемые зиновьевский и троцкистско-зиновьевский группы, состоявшиеся осенью 1932 года, возникли и окрепли на почве и на основе взаимного признания террора в качестве единственного и решающего средства борьбы за власть, — борьбы, которая тогда была основной и главной задачей и троцкистов и зиновьевцев.

Организация была. Подпольная контрреволюционная террористическая группа была. Существовала и действовала. Как бы Смирнов ни пытался здесь опаривать это, ему опаривать это не удастся. Слишком сильны факты, слишком много данных для того, чтобы мы, обвиняемые, имели полное основание утверждать, что такая подпольная контрреволюционная, троцкистско-зиновьевская группа была; что эта террористическая организация была создана; что она именно была создана, как террористическая; что она развернула свою деятельность именно как террористическая деятельность; что она подготовляла террористические покушения и что одно из этих покушений, к нашему величайшему несчастью в узкую, злодейское убийство 1 декабря 1934 года Сергея Мироновича Никитина — она и осуществила.

Это самое ужасное из всех преступлений, которое удалось осуществить этой организации.

В январе 1935 года мы судили «московский центр» в связи с состоявшимся незадолго, за две недели до этого, судебного процесса над так называемыми «ленинградскими центрами», в котором были осуждены и расстреляны Николай Л. Котловников, Румянцев, Соколов и ряд других. Мы тогда еще не знали всех подробностей и действительных фактов, подстрекателей и участников этого чудовищного злодеяния. Мы тогда стояли на верном пути. Следовательно, руководимые НКВД, планомерно и в верном пути разоблачения настоящих организаторов этого преступления, хотя состояние добытых доказательств дало нам возможность предвидеть тогда Каменеву, Зиновьеву, Ефимову, Бакаеву прямое обвинение в организации этого убийства, в руководстве этим убийством, в осуществлении этого убийства.

В приговоре по делу так называемого «московского центра», в котором главную роль играли Каменев, Зиновьев, Ефимов и некоторые другие из их роли было сказано лишь то, что они разжигали лишь террористические настроения среди соинтересованных, что они объективно подстрекали к убийству, создавая объективную почву, на которой должно было неизбежно вырасти в действительности это преступление.

Будучи абсолютно объективными, следствие и обвинительная власть не признавали тогда Каменеву, Зиновьеву, Ефимову и Бакаеву обвиняемыми в прямом подстрекательстве, прямой организации этого убийства. В обвинительном заключении было сказано, что следствием не установлено этого прямого их участия. Однако, все данные, бывшие в руках следственных

органов, позволяли говорить о том, что эти люди — Каменев, Зиновьев, Бакаев, Ефимов — были тесно связаны с этим преступлением и, как они сами тогда выражались, должны были нести полную моральную и политическую ответственность за него.

В соответствии с этим по делу «московского центра» и был вынесен сравнительно мягкий приговор в отношении Каменева, Зиновьева, Ефимова и Бакаева — только лишение свободы.

Каменев, Зиновьев, Ефимов и Бакаев сделали все, что только можно было для того, чтобы извратить действительное положение вещей, скрыть подлинные организаторы и соучастники преступления. Они пытались изобразить дело так, что рука своей или этому гримому в подомую делу не принадлежала. При этом, говоря выходящим стилем, они заявляли, что контрреволюция избрала их оружием своей преступной деятельности. Не они избирали контрреволюцию оружием своей борьбы, а контрреволюция избрала их своим оружием.

И Зиновьев, и Каменев, и Бакаев, и Ефимов пытались вселить у людей и доказать, что кроме моральной и политической ответственности они никакой другой ответственности за это злодейское убийство не несут, — по этой ответственности они, якобы, полностью и честно готовы нести и признают признательность и обоснованность предъявления им обвинений в этих преступлениях.

На суде 15-16 января 1935 г. Зиновьев говорил: «На скамье подсудимых сидят не много, больше 15 человек, с различными биографиями. Среди много таких, которые в рабочем движении участвовали немалое количество лет. Многие они делали по доверию ко мне, и я за это, конечно, должен себя казнить...»

Свою задачу в этой статье я вижу в том, чтобы до конца, чистосердечно и искренне перестать суждено рабочего класса раскрываться в том, что я понимал, как обману в преступлении, и рассказывать это так, чтобы это кончилось раз и навсегда с данной группой».

Я уже говорил о том, что это заявление Зиновьева было игрой, маневром, тактическим приемом.

Так обильно поступают уголовные преступники. Обвиняемый в убийстве с рабским признанием только в грабеже. Обвиняемый в грабеже признается только в краже. Обвиняемый в краже признается только в хранении краденого. Это — обычные условия уголовных преступников: перекладывая на более легких преступлениях, чтобы избежать ответственности за более тяжкие преступления.

Этот способ замести действительные следы в расчете на доверчивость людей, которые позволяют себе во многих случаях, даже в уголовных делах, относиться с доверием к уголовным преступникам.

Эту позицию занял и Зиновьев. Аналогичную позицию занял и сам Каменев, Ефимов и Бакаев. Пойманные в 1935 г. почти с полными из людей признавали себя ответственными за меньшее преступление для того, чтобы избежать ответственности за большее преступление.

Я вас не прошу, товарищи судьи, рассматривать эту игру в качестве одного из внешних доказательств по данному делу. Я только не опираюсь этой игрой для того, чтобы доказать виновность подсудимых в тех преступлениях, в которых они обвиняются. Я просто счел необходимым указать этому обстоятельству несколько минут внимания для того, чтобы показать тот истинный источник, которым питались в это время Каменев и Зиновьев, пытавшиеся еще и сейчас на процессе сохранить благородный вид марксистов, умеющих мыслить и рассуждать в соответствии с принципами марксизма-ленинизма.

Бросьте эту шутливую комедию. Откройте наконец и до конца свои настоящие лица. Здесь о книге Маккиавелли Каменев говорит, как о скарлатанной зараженной силе. (Чувствуя Каменев и Зиновьев хотели воспользоваться этим шарлатаном, чтобы изобразить и наше социалистическое общество Проституткой. И хотя Маккиавелли переложил шарлатанство, но все же он был из духовных наставников).

Вы из «маккиавелизма», азефопии, черпали для себя источник вашей деятельности и ваших преступлений. Теперь это разоблачено самим Зиновьевым и Каменевым: убийства, коварство, вероломство и маскировка были одним из основных, решающих методов их преступной деятельности.

Зиновьев и Каменев откровенно, хитро и плутило, признали вчера, что именно это входило в план их деятельности. Об этом говорил также Рейхгольд, об этом говорил здесь и другие подсудимые и думаю, что характеристика этих методов достаточно исчерпана представителем мною материализма. Пользуясь этой частью речи, я могу сказать о том, что троцкистско-зиновьевский центр был организован на террористической основе и имел свою программу, план, атаку, привлекательную в преступ, вращавшуюся в венных словах, для составления которой не нужно было изобретать даже в тех двух часов, о которых говорил здесь с презрением сами подсудимые. Их программа внутренней политики извещала об убийстве, их программа внешней политики — порабощением СССР в войне, их метод — вероломством, коварством, наемом.

Ваше положение в прошлом определенно, как и сейчас ваше положение определяется вашими делами. Подходя к вопросу был до центра, вы говорите: конечно, он был до 1929 года. Вы пытаетесь утверждать, что в последующие годы центром не было, что, в сущности говоря, с 1929 года он не действовал. Это обман. Старый зиновьевский центр превратился в центр обвиненного троцкистско-зиновьевского блока. Он реорганизовался, несколько окреп, но произволив широко развешивать свою деятельность. В 1933 году он проявляет особую активность, он подготавливает террористических актов и в 1934 году осуществил один из них.

Зиновьев говорил, что: «Этот не есть центр, который был в 1926-1927 гг.» и что с этим центром он не имел никакой связи. Как тогда ставил вопрос Зиновьев о связи с ленинградским центром? Он говорил: «Это была группа, которая состояла из Котловникова, Мандельштама, Масленникова и др.». Крупную роль играл Котловников, о чем Зиновьев, якобы, узнал из обвинительного акта об убийстве Никитина.

Зиновьев хотел утверждать, что одного из организаторов этой ленинградской террористической группы он узнал лишь из обвинительного заключения.

Так ли это было в действительности? Не так. Зиновьев посылал Бакаева в Ленинград, чтобы связаться с группой Николаева — Котловникова, чтобы Бакаев говорил, как Николаев, Котловников, Мандельштам и другие говорили преступление.

Здесь опять-таки обман, ложь, опять-таки маскировка! «Мы искали с ним близости». Зиновьев уже в 1935 г. должен был, при всей своей маскировке, признавать, что он искал близости с Котловниковым и Николаевым и нашел ее близость. Теперь это установлено с абсолютной точностью.

Зиновьев рассказывает, что в 1932 г. он выехал в Ленинград, расследуя, в 1935 году по делу об убийстве тов. Никитина, и добавляет: «Организованным разворотом у нас не было. Да в этом и не было особой нужды. Меня понимали с полуслова, а для него был авторитетом, и он для меня тоже был авторитетом, я знал, что этот человек, из группы беззастенчивых, будет делать так, как мы скажем».

Здесь еще содержится ряд популяризованных, популяризованных, на основе которых впоследствии только, собран полностью ряд изобличающих Зиновьева улик, можно было обеспечить и полное признание Зиновьевым своего участия в этом преступлении. Теперь Зиновьев уже не скрывает того обстоятельства, которое Бакаев вчера успешно хотел здесь ослабить.

Еще в январе 1935 г. по делу «московского центра» Зиновьев признал, что Владимир Ленин особенно близок был с Бакаевым. А вот вчера Бакаев пытался ослабить эту близость, ослабить ее ссылкой на то, что он ездил к Ленину в Ленинград для конспиративных целей террористического характера, которые как раз, однако, только и возможны при наличии такой близости. Он все время пытался сказать: вычеркните из показаний я из обвинительного заключения слова «для этой цели». Нет, Бакаев, этого мы не вычеркнем, этого вычеркнуть нельзя, ибо вы ездил «для этой цели», как вы ездил «для этой цели», как вы ездил «для этой цели», как вы ездил «для этой цели».

Почему Зиновьев не посыл в Ленинград Рейхгольда. Писала, не посылал даже Ефимов? Почему для несправедливого обвинения группой, с группой будущих убийц тов. Никитина, Зиновьев выбрал именно Бакаева? Ответ на этот вопрос я нахожу в объяснениях Зиновьева и отчасти Бакаева на процессе 15-16 января 1935 г. На Бакаева падает выбор Зиновьева потому, что Бакаев был наиболее близок связан с Лениным, который был представителем зиновьевцев в Ленинграде, который был руководителем ленинградского террористического подпольного центра, что он и сам признавал на суде военной коллегии в Цро-позском году. Подтверждение этому мы имели уже в показаниях Зиновьева: «Знал его особенно близко Бакаев, он был одним из крупных организаторов антипартийной борьбы в Ленинграде».

Только ли, подсудимый Зиновьев, антипартийной? Антисоветской борьбы, контрреволюционной борьбы, борьбы, которая по своему своему существу была контрреволюционной, про-тивогосударственной антигосударственной характер?

Дальше Зиновьев говорил: «Я ему не давал никаких поручений». Ну, это, знаете, такое неуважение, что даже ити некуда. Это похоже на то, как один неуважительный монах, когда его спросили: «Прокляты ли эти люди, которые здесь?» — ответил, показывая пальцем у себя в рукаве: «Здесь он не проходил».

С Лениным вы связи не имели, но вы имели эту связь через Бакаева. Бакаев ездил по вашему поручению. Я, следовательно, когда вы говорили: «Я ему не давал никаких поручений» — вы опять обманывали!

Не один Бакаев выполнял ваши поручения. Все вы центр вел переговоры с Лениным, Котловниковым, Николаевым, Румянцевым, Соколовым, Мандельштамом и рядом других членов этой разрозненной, унитарной группы ленинградских зиновьевцев. Все вы центр проводил, как ленинградская зиновьевская была готова это преступление, с нетерпением ожидая, когда будет, наконец, уничтожен этот верный сын нашей партии, руководитель ленинградских большевиков и пламенный труба Сергей Миронович Никитин.

Тогда он говорил: «Нет». Теперь, для того чтобы, он сказал: «Да». Тогда он говорил: «Нет», потому что он знал, он видел, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

Почему же тогда он говорил: «Да»? Потому что он знал, что у нас нет еще всех ногтей этого кошмарного преступления, потому, что тогда, по состоянию собственного материала, не было раскрываемо до конца все эти вещи. Тогда он говорил: «Нет». Сейчас, когда все уже раскрыто, он говорит: «Да». Убейте!

убийства. И этот доноситель, этот убийца, на суде, Зиновьев признал, что он формулировал это убийство. Он говорил: конечно, он был до 1929 года. Вы пытаетесь утверждать, что в последующие годы центром не было, что, в сущности говоря, с 1929 года он не действовал. Это обман. Старый зиновьевский центр превратился в центр обвиненного троцкистско-зиновьевского блока. Он реорганизовался, несколько окреп, но произволив широко развешивать свою деятельность. В 1933 году он проявляет особую активность, он подготавливает террористических актов и в 1934 году осуществил один из них.

Зиновьев говорил, что: «Этот не есть центр, который был в 1926-1927 гг.» и что с этим центром он не имел никакой связи. Как тогда ставил вопрос Зиновьев о связи с ленинградским центром? Он говорил: «Это была группа, которая состояла из Котловникова, Мандельштама, Масленникова и др.». Крупную роль играл Котловников, о чем Зиновьев, якобы, узнал из обвинительного акта об убийстве Никитина.

Зиновьев хотел утверждать, что одного из организаторов этой ленинградской террористической группы он узнал лишь из обвинительного заключения.

Так ли это было в действительности? Не так. Зиновьев посылал Бакаева в Ленинград, чтобы связаться с группой Николаева — Котловникова, чтобы Бакаев говорил, как Николаев, Котловников, Мандельштам и другие говорили преступление.

Здесь опять-таки обман, ложь, опять-таки маскировка! «Мы искали с ним близости». Зиновьев уже в 1935 г. должен был, при всей своей маскировке, признавать, что он искал близости с Котловниковым и Николаевым и нашел ее близость. Теперь это установлено с абсолютной точностью.

Зиновьев рассказывает, что в 1932 г. он выехал в Ленинград, расследуя, в 1935 году по делу об убийстве тов. Никитина, и добавляет: «Организованным разворотом у нас не было. Да в этом и не было особой нужды. Меня понимали с полуслова, а для него был авторитетом, и он для меня тоже был авторитетом, я знал, что этот человек, из группы беззастенчивых, будет делать так, как мы скажем».

Здесь еще содержится ряд популяризованных, популяризованных, на основе которых впоследствии только, собран полностью ряд изобличающих Зиновьева улик, можно было обеспечить и полное признание Зиновьевым своего участия в этом преступлении. Теперь Зиновьев уже не скрывает того обстоятельства, которое Бакаев вчера успешно хотел здесь ослабить.

Еще в январе 1935 г. по делу «московского центра» Зиновьев признал, что Владимир Ленин особенно близок был с Бакаевым. А вот вчера Бакаев пытался ослабить эту близость, ослабить ее ссылкой на то, что он ездил к Ленину в Ленинград для конспиративных целей террористического характера, которые как раз, однако, только и возможны при наличии такой близости. Он все время пытался сказать: вычеркните из показаний я из обвинительного заключения слова «для этой цели». Нет, Бакаев, этого мы не вычеркнем, этого вычеркнуть нельзя, ибо вы ездил «для этой цели», как вы ездил «для этой цели», как вы ездил «для этой цели», как вы ездил «для этой цели».

Почему Зиновьев не посыл в Ленинград Рейхгольда. Писала, не посылал даже Ефимов? Почему для несправедливого обвинения группой, с группой будущих убийц тов. Никитина, Зиновьев выбрал именно Бакаева? Ответ на этот вопрос я нахожу в объяснениях Зиновьева и отчасти Бакаева на процессе 15-16 января 1935 г. На Бакаева падает выбор Зиновьева потому, что Бакаев был наиболее близок связан с Лениным, который был представителем зиновьевцев в Ленинграде, который был руководителем ленинградского террористического подпольного центра, что он и сам признавал на суде военной коллегии в Цро-позском году. Подтверждение этому мы имели уже в показаниях Зиновьева: «Знал его особенно близко Бакаев, он был одним из крупных организаторов антипартийной борьбы в Ленинграде».

Но это фантазия. В действительности Бакаев не подался на уловки «кавказского секрета». Бакаева — это кто? (Жаков Зинovieв не мог ничего сказать по этому поводу, но Рейнгольды им разбавляя, а Никель это подтвердил).

Бакаеву было известно Зинovieвские ва Бакаева, как на подходящего для террористических актов человека.

Рейнгольды говорят, Никель подтверждает, а Бакаев от этого открещивается и прячется. Но это факт, от которого уйти никто не сможет. Рейнгольдом и Никелем доказано, что «самодельный» Бакаева было в действительности умышлено. Оно выполняло было Бакаевым по поручению обвиняемого перца! «Он» колеблется осуществить задание нашего обвиняемого тропека...

ТЕАТРАХ И КИНО

— «Кузача» и «Ясные мультиплика-
ции. Им. Р. Люнсебург» (дет.). — «От-
ворженные», «Зтери» (дет.). — «Но-
вые времена. Им. 28 (лет)». — «Пирк-
«Номинтери» (дет.). — «Новые вре-
мена».

Отвественный редактор
В. ГРИГОРЯН.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ И КИНО

Театр мюзик-холл — Сибирская-Оп-
ольский, Новикова, 8 Алекс. Стрел-
гилла Иртлач, Домгайская и Торес,
Снегав, Бенедикт, Одаровская и
Жданова.

Театр Красной Армии — амуни,
Елсинский, Брат, Голубева и Мати-
нин.

Кино «Октябрь» — «Петер», «Удар-
ник» (летн. и змнч.) — В тылу у
врага, «Комсомолец» (летн. и змнч.)

— «Куклава» и пивные мультфиль-
ки. Им. Р. Люксембург — «От-
ворженцы», «Зерни» (летн.) — Но-
вые времена. Им. 28 (летн.) — «Пирк»
«Номинтери» (летн.) — «Новые вре-
мена».

Ответственный редактор
В. ГРИГОРАН.

Краснознаменная типография им. А. Ф. Мясникова издательства ЗКН ВПП(б) «Заря Востока», Тбилиси, пр. Руставели, 35. Упол. Главлита № 8597.